

Чехов на Авиньонском фестивале в 2018 г.

Irina Antonova

► To cite this version:

Irina Antonova. Чехов на Авиньонском фестивале в 2018 г.. Современное искусство в контексте глобализации: IX всероссийская научно-практическая конференция, Санкт-Петербургский Гуманитарный университет профсоюзов, Feb 2019, Saint-Petersbourg, Russia. pp.91-94. <hal-04912014>

HAL Id: hal-04912014

<https://hal.science/hal-04912014v1>

Submitted on 25 Jan 2025

HAL is a multi-disciplinary open access archive for the deposit and dissemination of scientific research documents, whether they are published or not. The documents may come from teaching and research institutions in France or abroad, or from public or private research centers.

L'archive ouverte pluridisciplinaire **HAL**, est destinée au dépôt et à la diffusion de documents scientifiques de niveau recherche, publiés ou non, émanant des établissements d'enseignement et de recherche français ou étrangers, des laboratoires publics ou privés.

HAL Authorization

Антонова Ирина Владимировна,
*кандидат исторических наук, член Международной Ассоциации
театральных критиков АИСТ/АТС*

ЧЕХОВ НА АВИНЬОНСКОМ ФЕСТИВАЛЕ 2018 Г.

«Русская драматургия является сегодня составной частью духовной культуры Франции», - отметил известный советский театровед Л. Гительман еще 40 лет назад [1, с.5]. Афиша Авиньонского театрального фестиваля в течение многих лет служит тому подтверждением.

Офф-программа фестиваля 2018 г. объединила с десяток французских спектаклей по М. Булгакову, Ф. Достоевскому, Н. Гоголю, В. Маяковскому и И. Вырыпаеву. Однако произведения А. Чехова оказались наиболее востребованными провинциальными театрами Франции, а также сформировали международный проект «Чехов в Авиньоне» (спектакли Ники Косенковой в содружестве с Жоэль Ришетта и Кумараном Валаваном).

В офф-программе фестиваля оказались 14 спектаклей, созданных непосредственно по пьесам и рассказам А. Чехова, а также их адаптации россиянами Дмитрием Тупейко и театром «Новое поколение», чилийцем Мате Мателуной, белорусом Сергеем Тарасюком.

Французские постановщики представили публике результаты собственных поисков «загадочной русской души». Отдельные рассказы Чехова легли в основу спектаклей Стефана Жизбера «История смеха» (театр «Три чемодана») и Фабриса Эберхарда «Это необычное животное» (театр «Как это странно»). Режиссер Стефан Мю и драматург Филипп Манжено, скомпоновав сцены из разных пьес Чехова, показали спектакль «Посмотрите на падающий снег» (театр «Между двумя»). Театр дю Балкон обратился к «Чайке» (режиссер Филипп Персон) и, наконец, компании STF и Vu Collectif – к «Дяде Ване».

Постановки «Дяди Вани» представили два разных (но не единственных) направления сценической интерпретации Чехова во Франции.

«Театральная франкоговорящая компания» (СТФ) уже показывала своего «Дядю Ваню» в рамках Авиньонского фестиваля 2016 г. В 2017 г. спектакль получил признание прессы и был представлен зрителям страны более 150 раз. Впечатленная восторженными отзывами, фестивальная публика 2018 года стояла в очереди, чтобы оценить «высшую элегантность и замечательную интеллигентность» спектакля [3].

Действительно, внимательное отношение режиссера Филиппа Нико и переводчицы Селин Спан (исполнительницы роли Елены Андреевны) к чеховскому тексту вызывает уважение. Продуманная и необычная для чеховских постановок сценография спектакля объединила на одной площадке все четыре места действия – гостиную, кабинет дяди Вани, комнату Серебрякова и сад. Актеры на протяжении всего спектакля не покидают сцену, оставаясь в зрительском фокусе. Жизнь во всех помещениях усадьбы и вне ее течет симультанно и взаимосвязано. Это придает действию компактность, динамичность.

Ф. Нико в интервью декларировал отказ от традиционного представления о быте русского дворянства («никакого самовара в моей постановке» [2]) в пользу исследования самого чеховского слова и его скрытого смысла. Но, выступая в роли Астрова, не смог отказать себе в удовольствии с надрывом исполнить романс в «русском стиле», но на французском языке, подыгрывая себе на гитаре (факт «живого исполнения» особенно тронул французскую критику). Замена самовара традиционным, по мнению французов, домашним музицированием, сути, однако, не изменила.

Но не только это напрягало в спектакле СТФ. Меланхоличное, руки в карманы, хождение персонажей из угла в угол и вокруг стола как визуальное выражение потерянности, саморефлексии и сожаления по утраченной молодости, истеричность в сценах «терзания» собственной души - подобные проявления клишированного восприятия русского мира в спектакле досадны, особенно в контексте возвышенно-поэтической французской критики, по мнению которой все исполнители «необыкновенно...точные, тонки,

одухотворенны и смешны» [3]. Ф. Нико не захотел отказаться и от главного «признака» и бессменного клише страдающей русской души – водки. Персонажи пьют много, в том числе из чайных чашек. Без этого, очевидно, русским не дано понять смысл их несчастливой жизни.

Ф. Нико отказывается от Вафли, тещи Серебрякова, няни как от «второстепенных» персонажей пьесы. Но есть ли в пьесах Чехова «второстепенные» персонажи? И не утрачивается ли с их отсутствием изрядная часть того самого «скрытого смысла» слов, который режиссер и хотел прояснить?

Режиссер театра *By Collectif* Жюльен Сабатье Анкора в своем «Дяде Ване» (полное название спектакля «Ваня, нас ждет та же самая ночь») тоже все действие организует вокруг стола. И его персонажи тоже много пьют. Пьют водку так же по-французски неумело и из бокалов. Но актеры этого спектакля и не стараются быть «русскими» и делать, «как русские». Они остаются французами, с их особенной интонацией речи и произношением русских имен, «не нашей» жестикуляцией. Они молоды (в том числе и нянька) и веселы и все вместе отчаянно танцуют под хит Рафаэлла Карра. Гаджеты в их руках кажутся совершенно естественным атрибутом: по сотовому телефону Астрова вызывают к больному; Серебряков через ноутбук проецирует на стену свой проект продажи дома. Но не в этом, разумеется, видится современность спектакля. Скорее, в том, как живо и точно был схвачен чеховский нерв, порыв, жажда счастья. Сами чеховские слова привели французских актеров к верному действию, обнажая не только русский, но глобальный смысл пьесы.

Сегодня вряд ли можно увидеть во французских чеховских спектаклях «ноющих неудачников» (выражение критика Мельхиора де Вогюэ). Персонажи не только одеты современно и ведут себя современно, но и чувствуют современно, остро и экспрессивно, часто неглубоко и прямолинейно. Но кажутся от этого еще более уязвимыми. Как и все современное общество.

Литература:

1. Гительман Л. Русская классика на французской сцене [Текст] / Л. И. Гительман. – Л.: Искусство, 1978. – 175 с.
2. «Oncle Vania» / Программа спектакля.
3. Robert C. D'Anton Tchekhov/Mes Philippe Nicaud / C. Robert // La Terrasse. – 2018. – 22 juin. – № 267.